

Цзян Чжися вертела ручку, улыбаясь:

— После уроков пойдём вместе поесть.

Какое это награждение? Чэн Си вздохнула, но быстро написала: [Хорошо.]

Итак, после уроков, когда Чэн Си закончила проверять свои записи, Цзян Чжися поспешно сложила книги на столе:

— Куда пойдём есть?

Фан-Фан, вынырнув из состояния, в которое её вогнали объяснения учителя, подняла голову:

— На третий этаж столовой, на третий этаж. Говорят, там открыли новую лапшу с острым соусом, основа очень пряная и ароматная, просто объедение, пойдём, пойдём?

Фан-Фан, как знаток местных деликатесов, отлично разбиралась в карте окрестных вкусностей.

— Сиси, хочешь? — Цзян Чжися посмотрела на Чэн Си, которая аккуратно складывала книги в сумку.

— Пойдём, на третьем этаже много вкусного, — с улыбкой сказала Чэн Си, собираясь встать.

— ОК, — Цзян Чжися щёлкнула пальцами.

— Пошли.

Тао Сяююэ, которая специально задержалась после звонка:

— Эм, можно я с вами?

— Конечно, Сяююэ, — кивнула Чэн Си.

Фан-Фан, которая, сидя на задней парте, успела подружиться с Тао Сяююэ, конечно, не возражала.

Итак, вчетвером они направились в столовую. Преимущество прихода на десять минут позже — отсутствие толпы, хотя, возможно, и меньше выбора блюд, но на третьем этаже всё готовится на месте.

Фан-Фан и Тао Сяююэ выбрали блюда у стойки, расплатились и пошли занимать места, а Чэн Си и Цзян Чжися только закончили выбирать. Цзян Чжися взяла тарелку Чэн Си и достала свою карточку, чтобы оплатить за обеих.

— Нельзя, — Чэн Си достала свою карточку и убрала карточку Цзян Чжися.

— Тётя, вместе.

— У меня есть деньги, Сиси, — Цзян Чжися хотела забрать свою карточку обратно.

— Это награда за хорошие результаты на экзамене. Будь умницей, — настаивала Чэн Си.

Цзян Чжися пришлось забрать свою карточку, она закатила глаза и сделала милое лицо:

— Сиси, ты такая добрая.

Моя Сиси просто очаровательна. Такая Чэн Си была мягкой и нежной, вызывая тёплые чувства.

Тао Сяююэ, разговаривая с Фан-Фан, украдкой наблюдала за ними: [^w^]

Фан-Фан, чувствуя странную атмосферу, но не имея доказательств: [...]

Четверо, сидя за столом, болтали, ожидая еду. Блюда Чэн Си и Цзян Чжися готовились вместе, и когда тётя позвала, Цзян Чжися естественно пошла забрать их, заодно принесла две порции риса.

Фан-Фан, которая всё делала сама:

— Пёс, ты изменился.

Цзян Чжися смотрела с добротой:

— Малыш, тебе нужно учиться быть самостоятельным.

И, совершенно естественно, протянула Чэн Си палочки:

— Осторожно, горячо, Сиси.

Двойные стандарты были настолько очевидны, что она даже не скрывала их.

Фан-Фан: Моё сердце уже привыкло к этим ранам, ладно, ладно.

Тао Сяююэ поспешно протянула ей бутылку уксуса:

— Фан-Фан, хочешь добавить уксуса? Будет не так остро.

Друг, ты просто не понимаешь, что жена и брат — это разные вещи, смирись, просто наслаждайся сладостью, ням-ням.

Тао Сяююэ, сидя напротив главных героев, наслаждалась сладостью их общения.

Четверо за столом создавали живописную картину для тех, кто находился неподалёку.

— Чэнь Чэнь, смотри, — парень напротив подмигнул.

— Совпадение, ха-ха.

Чэнь Чэнь посмотрел в указанном направлении и увидел Чэн Си, сидящую напротив него. Его уши покраснели. Напротив Чэн Си, похоже, сидела Цзян Чжися. Неизвестно, что та сказала, но Чэн Си смущённо покраснела и опустила голову, выглядев не совсем счастливой.

Вспомнив, как на прошлом экзамене он видел Цзян Чжися и Чэн Си, Чэнь Чэнь нахмурился.

Парень напротив хихикнул:

— Не зря ты классный красавчик, такой харизматичный. Ты слышал, что на этом экзамене Цзян Чжися сдала очень хорошо? Я бы сказал, ты действительно харизматичный, две девушки за одного парня, зависть, зависть, настоящая зависть.

Чэнь Чэнь слегка нахмурился:

— Не говори ерунды.

— Какая ерунда? Это же очевидно. Странно, правда, раньше Цзян Чжися с Чэн Си не ладили, а теперь неразлучны. Может...

Парень загадочно улыбнулся:

— Она пытается привлечь твоё внимание?

— Хе-хе, зависть, как тебе так везёт, а у меня ни одной. Смотри, Чэн Си — красивая, нежная, не хуже звезды, да ещё и такая мягкая. Цзян Чжися, хоть и вспыльчивая, но ноги, грудь — просто огонь.

Парень похабно усмехнулся:

— На сайте «Конечная точка» такие героини — наши любимые, Чэн Си — типа главной героини, а Цзян Чжися — как минимум любовница, хе-хе, если бы жизнь была как роман, где можно наслаждаться таким счастьем, то...

Не успел он закончить, как стол с грохотом сдвинулся от удара протянутой ноги:

— О? Какое такое счастье? Поделись?

Цзян Чжися, проходившая мимо с молочным чаем, услышала эту чушь и с улыбкой подняла бровь.

Несмотря на улыбку Цзян Чжися, парень невольно вздрогнул.

Энергия, накопленная за годы жизни в обществе, не сдерживаемая, столкнулась с неопытным студентом, который только умел болтать, и не могла не напугать его.

Стол в столовой зашатался.

Все студенты, обедающие в столовой, замерли, пристально наблюдая за происходящим, готовые в любой момент позвать учителя. С тех пор, как в школе начали бороться с травлей, таких ситуаций не было, но старые привычки есть привычки.

Парень с трудом держался:

— Цзян... Цзян Чжися, что ты хочешь?

— Я? — Цзян Чжися слегка наклонилась, смотря на него сверху вниз.

— Мне очень интересна тема, которую ты только что затронул.

Краем глаза она увидела, что Чэн Си и Фан-Фан, похоже, обеспокоены, и собираются подойти, но Цзян Чжися махнула пальцем, показывая, что всё в порядке, и продолжила смотреть на парня.

— Такой интересный разговор, может, поделишься ещё?

Парень наконец понял, на что наткнулся. Честно говоря, он был не новичок в этом, любил обсуждать девушек в общежитии, оценивать их, чувствуя своё превосходство. Его слова были полны похабщины, он считал это шуткой, но на самом деле это было просто пошлое

фантазирование, что не нравилось его соседям. Чэнь Чэнь, с его мягким характером, просто не мог ничего сказать.

Теперь, услышав слова Цзян Чжися, он попытался возразить:

— Это просто шутка, маленькая шутка, ты что, не можешь пошутить?

— О? — Улыбка Цзян Чжися стала шире, она схватила парня за воротник и подняла его, сохраняя вежливый тон.

— Я тоже хочу с тобой пошутить.

Её тонкие пальцы схватили тарелку со стола и швырнули её в парня, жирная куриная ножка покатила по полу.

— Б***, Цзян Чжися, ***, — парень, испугавшись, выругался, выглядел крайне жалко.

Если бы можно было, она бы действительно ударила его, но это принесло бы только проблемы, какая досада.

Правой рукой она швырнула его на пол.

— Цзян Чжися, — Чэнь Чэнь, сидевший рядом, нахмурился.

— Ван Ча сказал что-то не то, но тебе не нужно было так перегибать.

Он также посмотрел на парня, сидящего на полу и ругающегося, с некоторым отвращением.

— Хе, — Цзян Чжися была в ярости.

Он сидел напротив и похабно обсуждал Чэн Си и её, а теперь ещё и осуждал её за чрезмерность? Она презрительно подняла бровь:

— Ты кто?

Знакомая манера ответа заставила Чэнь Чэнь нахмуриться:

— Цзян Чжися, хватит.

Он поднял Ван Ча с пола и протянул ему салфетку.

Ван Ча, найдя поддержку, тут же встал и хотел продолжить обвинения, но Чэнь Чэнь сказал:

— Извинись.

— Что? — Ван Ча был в шоке.

— За что извиняться?

Цзян Чжися выпрямилась, скрестив руки на груди, с улыбкой наблюдая за ним.

Волосы на теле Ван Ча встали дыбом. Он никогда не видел, как Цзян Чжися дерётся, хотя слышал, что она жёсткая, но никогда не думал, что девушка может быть настолько сильной. Более того, из-за некоторых странных убеждений он не уважал девушек в классе, относился к ним с похабным юмором. Но сейчас, встретившись взглядом с Цзян Чжися, он чуть не упал от

страха. Когда она швырнула в него тарелку, он действительно подумал, что его сейчас избьют.

— Ван Ча, извинись, — Чэнь Чэнь нетерпеливо повысил голос.

Ван Ча, который любил похабно шутить о нескольких скромных девушках в классе, наконец неохотно сказал:

— Извини.

<http://bllate.org/book/16349/1477409>